

В приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии Второму всеобшественному съезду писателей горьковский: «Защитой новых достижений советской литературы будет дальнейшее идейное сплочение всех активных писательских сил, смелое развертывание в среде писателей принципиальной критики и самокритики, товарищеское обсуждение творческих вопросов». Успешное претворение в жизнь этих боевых задач во многом зависит от деятельности Союза писателей, укрепления и повышения его направляющей, организующей роли.

Союз советских писателей за двадцать лет своего существования превратился в большую общественную силу. В свете тех почетных задач, которые выдвигаются перед всей нашей многонациональной литературой, значение общественной писательской организации, помогающей активному участию писателей в коммунистическом строительстве, чрезвычайно возрастает.

Партия и Советское государство осуществляют сейчас грандиозные мероприятия в области промышленности и сельского хозяйства, призванные обеспечить дальнейшее развитие социалистической экономики, культуры. И писатель должен понимать процессы, происходящие в нашей стране, глубоко видеть закономерности и перспективы роста советского общества. Это поможет ему создавать яркие, художественно полноценные образы, которые будут служить вдохновляющим примером для миллионов советских людей. Постоянной заботой Союза писателей, как указывалось в приветствии ЦК КПСС, должна быть забота о том, чтобы наши писатели всегда жили жизнью народа, его интересами и чаяниями, были активными участниками создания коммунистического общества, видели и знали наших современников, реальных героев — строителей коммунизма.

Алексей Максимович Горький, в свое время признавший писателя глубже познающим и шире любящим нашу действительность, высмеивал тех авторов, у которых «как-то не ладит» с действительностью и они никак не решаются «оскотчить» со своего «нижескопического надела». «Нам, я думаю, следует наши наделы расширить», — говорил Горький. — Наш советский писатель не может быть только писателем, не может быть только профессиональным литератором, это — живое лицо, живой, энергичный участник всего того, что творится в стране. Он работает буквально везде...»

Горький неутомимо изыскивал новые формы и средства вторжения писателя в жизнь. Многие творческие начинания, проведенные по его инициативе, помогли обогатить литературу новыми, интересными художественными произведениями, помогали искоренить индивидуалистические пережитки в писательской среде. Благодаря горьковской традиции и сейчас не отжилась своего века. И сейчас Союзу писателей особенно важно быть, учитывая, конечно, склонности писателей, их собственные творческие замыслы, привлекать внимание к наиболее жизненно важным темам.

Главная задача Союза писателей — идейно-воспитательная работа с литераторами. Он призван содействовать расширению их идейного кругозора, воспитывать их в духе непримиримого отношения к любым проявлениям буржуазной идеологии и буржуазных пережитков, ко всякой моральной нечестности. Находясь в области творчества, он должен в то же время решительно бороться со всякими отклонениями от принципов социалистического реализма, с попытками увести нашу литературу в сторону от актуальных вопросов политики нашей партии и Советского государства. Огромное значение для идейно-творческой жизни писательских организаций, как и всего нашего народа, сыграл разгром различных субъективистских и формалистических взглядов, идеологии космополитизма, таящихся антиобщественной группировки. Малейшие попытки реставрировать эти взгляды и настроения встречают беспощадное осуждение нашей общественности. Чем выше и ответственнее задачи советской литературы, с тем большей остротой встает вопрос о методе социалистического реализма. На съезде писателей отмечалось, что наши представления о методе советской литературы углубились в связи с но-

выми историческими условиями. «В современных условиях метод социалистического реализма требует от писателя понимания задач завершения строительства социализма в нашей стране и постепенного перехода ее от социализма к коммунизму», — указывается в приветствии ЦК КПСС съезду писателей. Задачей всех успехов советской литературы была и есть высокая коммунистическая идейность, связь с народом, верность правде жизни. Для творческой деятельности писателя основополагающее значение имеют его мировоззрение, уровень и глубина понимания действительности, неустанно развивающейся, стремящейся вперед. И всякое отступление от социалистического реализма, от научного мировоззрения наносит прямой ущерб развитию советской литературы. Вот почему на втором съезде писателей непримиримой критике подверглись и тенденции приукрашивания действительности, замалчивания противоречий развития и трудностей роста, с другой стороны, искаженного, иногда клеветнического изображения советского общества, прикрывающиеся призывом к «критике недостатков».

Обхватывая интересы советской литературы в целом, союз должен в то же время включать в сферу своего внимания творческую деятельность каждого писателя, о каждом проявлять индивидуальную заботу. Повседневная связь со всей массой писателей и помощь союзу и писательским партийным организациям практически, по-прежнему осуществлять свою главную функцию — идейно-художественного воспитания. Опираясь на широкий актив литераторов, на коллективный писательский опыт, союз может оказывать повседневное плодотворное влияние на творчество каждого писателя, во-первых поощряя, поддерживая все талантливое, молодое, содействуя зрелым писателям в совершенствовании художественного мастерства, путем товарищеской критики и товарищеского разъяснения предостерегая от ошибок в творческой работе, помогая политическому и художественному росту писателя.

Можно ли сказать, что союз и его печатные органы с должной активностью заботятся о реализации решений съезда? Можно ли сказать, что творческие секции стали центрами кипучей и плодотворной творческой деятельности, что здесь продолжают тлевать творческие споры, которые разгорались на съезде? Разве не факт, что в наших журналах и «Литературной газете» мало было глубоких, серьезных выступлений по коренным вопросам литературы, а многие писатели и критики после съезда не проявляют активности в постановке творческих проблем.

Творческие вопросы еще не стали главными в писательских организациях. Вот почему, например, за последнее время в секциях прозы и поэзии Союза писателей обсуждение новых произведений литературы происходило весьма вяло. Мало кто из писателей откликнулся на приглашение участвовать в организованной Институтом мировой литературы научной сессии, посвященной итогам истекшего литературного года. И это, естественно, не могло не отразиться на характере и содержании прений. А ведь наша задача — так организовать обсуждение конкретных вопросов литературы, отдельных произведений, чтобы обсуждение это способствовало росту идейному и художественному мастерству. Особую роль в решении этих задач призвана сыграть литературная критика, и долг Союза писателей — принять все меры к ее оживлению.

Мы часто говорим, что метод творческих дискуссий, товарищеских обсуждений оправдал себя. Однако в жизни Союза товарищеская дискуссия не заняла еще должного места. Надо шире применять метод дискуссий, вместе с тем направляя эти дискуссии, чтобы они не становились беспредметными, чтобы мелочные перебранки или пустые словопроения не подменяли серьезных споров на большие творческие темы.

Перед нашей литературой стоят сейчас огромные задачи. Роль писателя в жизни народа, в жизни страны неизмеримо повышается. Союз писателей, выполняя решения Второго съезда, призван активизировать творческие силы всех литераторов, содействовать развитию и обогащению всех жанров художественного творчества, с тем чтобы литература наша в полной мере могла удовлетворять возрастающие духовные запросы советских читателей и наших друзей за рубежом страны.

Семинар русских поэтов

Вчера в Союзе писателей СССР открылся семинар русских поэтов областей РСФСР и союзных республик. Вступительное слово сделал А. Сурков, подчеркнувший, что главной задачей советской поэзии является всестороннее изображение тех изменений, которые происходят за последние годы в жизни страны. С докладом об образе современной поэзии в нашей поэзии выступил Б. Соловьев. Сегодня начат работу творческие семинары. Будут обсуждены: «Поэма о Ленине»

И. Рождественского (Красноярск), первая книга стихов К. Ковальджи (Киев), стихов о Ленине Л. Вышеславского (Киев), поэма «Валерий Чкалов» М. Шестерикова (Горький), новые поэмы Н. Соколова (Кострома), М. Пилипенко (Свердловск), М. Агашинной (Сталинград). В обсуждении поэтических произведений и беседах о мастерстве примут участие московские поэты.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (3392)

Вторник, 19 апреля 1955 г.

Цена 40 коп.

К 85-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина

Последнее подполье

Ленинград — колыбель революции! Здесь связано с именем Ленина. В юные годы Владимир Ильич сдал экзамены в Петербургском университете на Васильевском острове. В Петербурге он руководил революционными кружками рабочих Семянниковского завода, Александровского, Путиловского, Сименса и Гальске, фабрики Торнтонга. Здесь он создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зародыш революционной, пролетарской партии в России, вел первые бои с народниками и меньшевиками.

Правый и левый берега Невы, Гавань, Охтенский, Загородный, Невский, Греческий и Царскосельский проспекты; Большая Западная, Лештуков, Озерной, Тайров переулки; Сергиевская и Большая Ямская улицы... Если бы вычеркнуть на карте города пути Ильича, то они разошлись бы по всем направлениям и густо пересеклись на многих магистралях.

На площади у Финляндского вокзала воздвигнут памятник — Владимир Ильич изображен стоящим на башне броневика. Пальто распахнуто, он вскинул руку, обращаясь к призывом. Таким запомнил Ильича старая петербургская рабочая, солдаты и матросы, принешие встретить своего вождя 3 (16) апреля 1917 года.

...Был второй день пасхи, когда из ЦК в Выборгский район партии позвонили о том, что вечером, после долгой эмиграции, прибывает из Финляндии Ленин. Дежурные райкома сначала растерялись: нужно организовать встречу, но как это сделать? Ведь фабрики и заводы не работают. Они нашли выход: взяли красное полотнище, белыми написали на нем: «Товарищи! Едет Ленин, встречайте!», приложили этот плакат к двум длинным пням и пошли с ним по улицам Выборгской стороны.

Вечером к Финляндскому вокзалу со всех сторон окраины начали стекаться рабочие. Они двинулись в колоннах со знаменами и факелами в руках. Сюда пришли солдаты, матросы, прибыл целый дивизион бронированных машин.

Был поздний час, с Невы над пронырающий ветер, а люди все шли и шли, заполняя площадь и прилегающие улицы... Здесь состоялся волнующая встреча народа с вождем революции, вернувшимся в родную страну после долгих лет изгнания. Здесь прозвучала с броневика историческая речь Ленина, заканчивающаяся боевым призывом:

«Да здравствует социалистическая революция!»

Речь глубоко запала в сердца простых людей. Она будила мечты о счастье, звала к борьбе с угнетателями.

Через несколько дней из здания ЦК партии Владимир Ильич переехал на Широкую улицу, в дом № 48, в скромную квартиру своей сестры Анны Ильиничны Елизаровой. Потребовалось прописать старшего дворника принес домовой книгу и начал заполнять ее графы. Не зная, как ответить на вопрос «чем занят, на какие средства живет?», Владимир Ильич спросил:

«Что же вы обычно пишете в этой графе, если человек нигде не работает?»
«На капиталы проживает», — ответил старший дворник.

Владимир Ильич усмехнулся.

«Ну, что ж, и для меня это подходит. Пишите: занят капиталом».

Дворник напаралал одно лишь слово «капиталом». И эта запись сохранилась в домовой книге.

Здесь, в этой квартире, Ильич писал боевые статьи, принимал товарищей, готовил выступления на митингах. 12 мая Владимир Ильич должен был выступать на двух заводах, поэтому на митинг путиловцев он запаздал: прибыла на него, когда министр земледелия и лидер эсерской партии Виктор Чернов уже успел выступить и уйти.

Рабочие, густо залившиеся заводской пылью в конторы, облепившие все возвышения и крыши цехов, оживались:

«Ленин... Владимир Ильич приехал! Ленин подался на деревенную трибуну. Площадь замузела, заколыхалась. Гуд приветственных голосов долго не затихал. Владимир Ильич выглянул, а затем заговорил — просто, словно беседовал с рабочими в небольшом кругу. Он высказал сожаление,

но что не застал министра. Но это ничего. В общих чертах он представляет, что мог сказать. И Владимир Ильич так удачно начал возражать отсутствующему Чернову, как будто сам слышал речь эсера.

«Угадай, точно говорит», — перешептывались меж собой путиловцы. Разоблачая империалистическую политику Временного правительства и предательское поведение эсеровских и меньшевистских лидеров, Ленин как бы собрал и объединил еще не оформившиеся и не высказанные мысли рабочих и облек их в такую ясную форму, что каждому казалась: поинимать и думать невозможно.

Владимир Ильич говорил долго. И рабочие слушали его, не шелохнувшись. На заводском дворе стояла такая тишина, что было слышно, как по-весеннему чирикают воробьи на карнизях зданий. То, что предсказал Ленин, захватывало и заставляло. Терапевт страх перед неизвестным будущим. Хотелось действовать, бороться, целиком отдавать себя революции.

«Нольские дни. Контрреволюционное Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, перешло к террору против руководителей большевистской партии».

Яков Михайлович Свердлов, узнав, что буржуазией готовится материалы для ареста Ленина, рано утром 5 июля пришел на Широкую улицу. Борьба началась обоим, что ему стало известно, он накиннул на Владимира Ильича свое пальто и ушел.

Петроград в эти дни имел вид оккупированного города: по улицам маршировали казаки, двинулась легкая артиллерия, разъезжали конные патрули. Владимиру Ильичу пришлось скрываться в квартирах рабочих.

Обнаглевшая буржуазия требовала «суд» над Лениным. Она хотела арестовать и уничтожить вождя пролетариата. На квартире старого рабочего С. Я. Аллилуева, проживавшего по 10-й Рождественской улице в доме № 17-а, Владимир Ильич советовался со Сталиным, Свердловым, Орджоникидзе и другими товарищами, как ему быть, потому что требования о языке на суд поддерживали полные претезы — Троцкий, Каменев, Рыков. Товарищ Сталин резко высказался против явки Владимира Ильича на суд.

Его поддержали и другие. Этим решением членом Центрального Комитета партии была спасена драгоценная жизнь Ильича. На квартире у Аллилуевых Владимир Ильич прожил шесть дней. 11 июля, сбросив свой и борю, он переехал в простую рабочую одежду и поздно вечером вместе со Сталиным и Аллилуевым пешком отправился в Новую деревню.

На берегу Большой Невки их встретил рабочий Сестрорецкого завода Н. А. Емельянов. Он провел всех по безопасному пути — через ворота товарной станции к ночному пассажирскому поезду и увел Владимира Ильича к себе, на станцию Разъезда.

У Емельянова Владимир Ильич поселился на чердаке сарая. Но здесь неудобно было работать и опасно принимать товарищей из ЦК, — кругом жило много дачников. Пришлось переехать на озеро Занозье, на сенюхоский участок Емельянова, и поселиться в шалаши у стога сена.

Через десять лет на пустынный берегу озера ленинградские рабочие воздвигли гранитный памятник, на котором крупными буквами высечено:

«На месте, где в июне и августе 1917 г. в шалаши из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь русского Октября и писал свою книгу «Государство и революция», на память об этом поставили мы шалаши из гранита.»

Лето в 1917 году было дождливое. Шалаши протекли, от болота веяло холодом, к тому же сенюхоский сезон кончился. Владимиру Ильичу пришлось на пароходе, под видом когегара, перебраться в Финляндию. Но там он долго не задержался. Политическая обстановка стала такой, что пора было готовить вооруженное восстание. По решению Центрального Комитета Владимир Ильич 7 октября возвратился в Петроград и поселяется в заранее подготовленной квартире на Сердобольской улице Выборгской стороны.

После февральской революции Выборгская сторона стала цитаделью большевиков. Шпики Временного правительства боялись сюда сунуться. Но, несмотря на это, Владимир Ильич сохранял полную конфиденциальность. Он тщательно исследовал свое новое жилище. Квартира находилась на четвертом этаже. Она принадлежала большевичке Маргарите Васильевне Фофановой. Выше был чердак. Из окон виднелась насыпь железной дороги, небольшой сад и деревья старого парка, роняющие листву.

Владимир Ильич помещался в крайней комнате. С хозяйкой удалось договориться, что он будет называть ее только Константином Петровичем и открывать входную дверь по условленному стучу. Адрес квартиры никому не сообщался. Его знали лишь Надежда Константиновна Крупская и связные.

Квартира сохранилась такой же, какой она была при Владимире Ильиче. Вот его комната с одним окном. Небольшой письменный стол в углу, керосиновая лампа, комод, ближе к дверям — кровать и простынный умывальник.

Здесь Ленин обдумывал план вооруженного восстания и писал письма, в которых торопил товарищей к подготовке.

Отосюда 10 октября он пошел на историческое заседание Центрального Комитета партии, проходившее тайно на набережной реки Карповки в доме № 32.

За этим столом Владимир Ильич писал знаменитое письмо в Центральный Комитет с требованием немедленно исключить предателей Каменева и Зиновьева из рядов партии за то, что они вероломно нарушили дисциплину и выдвали врагам срока восстания.

«Здесь, волнуясь за судьбу революции, Владимир Ильич писал в Смоленый: «Товарищи!»

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Искренне ясно, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

«Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (добежав, если будут сопротивляться) инвекторы и т. д. Нельзя ждать! Можно потерять все!»

А потом, когда пришел связной из ЦК, Владимир Ильич надел парик, помыл лицо платком, точно болели зубы, и отправился в Смоленый, чтобы на крупном переезде истории взять руководство восстанием в свои руки.

«Последняя петербургская квартира Ленина в Смоленый. Здесь все оставлено так, как было в исторические дни семнадцатого, начала восемнадцатого годов.»

Нескопачем сюда тогда эскурасантов — это не только советские люди, это люди всех стран, всех материков. В книге отзывов можно прочесть: «Мы, слушатели Института усовершенствования врачей, глубоко возмужав поощрением команд В. И. Ленина, той скромностью обстановки, окружающей великого вождя и гения пролетарской революции.»

«С большим волнением члены алжирской, ливанской, тунисской делегации посетили эти комнаты, их восхитила скромность, в которой жил великий вождь народов тов. Ленин. На нас, представителей колониальных и полуколониальных народов, особенно впечатление произвел декрет 15 ноября 1917 года относительно независимости народов. Колониальные народы признали великому Ленину и его последователям тов. Сталину за то, что они сказали всему миру: «низший расы нет, все народы на земле равны».

«Мы бывали там, где был штаб Октябрьского восстания, — пишут корейцы. — То, что мы изучали по книгам, мы увидели своими глазами и глубоко почувствовали, как жил и работал вождь пролетариата.»

«Бережно, как великие реликвии, хранит советский народ все связанное с именем гениального стратега пролетарской революции, вождя трудовых масс всего мира. Ибо память о нем всегда будет жить, ибо имя его всегда будет звать нас вперед, ибо вечно будет ленинское сердце коллотать у революции в груди».

П. КАПИЦА

ЛЕНИНГРАД

Памятник В. И. Ленину на площади у Финляндского вокзала в Ленинграде.

В СЕРДЦЕ РОССИИ

Весна в дельных краях выдалась поздняя и холодная. Дует восточный ветер, реки и ручьи набухли, в лощинах — обычный ноябрьский снег, а под ним — вода, которая всюду пробивает себе путь, заполняя овраги и рывины, ямки и следы колес на дорогах. А в полночь, когда черная пензенская земля, вспаханная под зыб, и хоть задержалась нынче весна, она чувствуется во всем: в природе, в делах и в людях.

Скоро стела. Люди Соколовского колхоза имени Сталина полны предсезонных забот. Вот трактор вытал в пригород грузовик с кукурузой на семена; вот проскакал верховой, направляясь в дальнюю бригаду; вот трактор тянет деревянные огромные сани, на которых везут на ферму солому. Вечерет. Народ идет на собрание: оно посвящено сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны. Наруща давнюю деревенскую привычку, собираются недолго — время-то сейчас горячее, минуты на счету. И вот просторная комната правления колхоза уже заполнена до отказа.

Директор семилетней школы Тараваев сделал доклад. Потом началось выступление. Пожилой колхозник Борис Иванович Занегин напомнил, что только по селу Соколовке война унесла до двухсот жизней. «Война нам не желательна! — восклицает Занегин. — Но если империалисты атомную энергию пустят, наш СССР не влюде ответно!»

Долго хлопотать собравшиеся. Аплодируют вдовы и матери, утирают тихие слезы. Аплодируют мужчины — сельщики и пастихи, кормовосы и трактористы, — многие из этих мирных тружеников воевали, знают, почему фунт лиха, но если понадобится, опять наденут солдатские шинели, — и пусть поостережется враг!

Встает с места учительница Мария Пимурская; она обещает хорошо воспитывать ребят, дать им прочные знания. Многодетная колхозница Анастасия Митрофановна Селиверстова ищет сложную стезю: «Скажу я вам, граждане, слов пяток... Но потом волнение нарушает ее планую речь, гневом и горечью звучат слова русской женщины, клемившей атомщиков».

Подписывают листки с Обращением. Лихо, с родеочерком ставит свою подпись депутат Трофим Селиверстович Макаров. Деловито расписываются председатель колхоза Александр Чириков, зоотехник Валентина Кузьмина, приехавшая в Соколовку из города после решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, теятся к столу молодые ребята: горячо доказывая, что им давно уже исполнилось по шестнадцати лет. Подходят колхозницы в синих фубайках и темных полукачалках, бригадир и заводчица МТФ... Печатными буквами выводит свою подпись старуха Зевалкина, мать многих детей, бабка многих внуков.

Дорогого стоят эти подписи. В них отражены мирные устремления соболевцев. В этом селе, расположенном в сердце России, думы людей такие же, как и повсюду в нашей стране, — народ горой стоит за мир. Дует весенние ветры. Скоро стель. СОКОЛОВКА, Свищевского района, Пензенской области. (Наш спец. корр.)

Изданье произведений польских поэтов

В связи с исполняющимся столетием со дня смерти великого польского поэта Адама Мицкевича Государственное издательство Белорусской ССР готовит односторонний изданный его произведений в переводе на белорусский язык.

Государственное издательство Белорусской ССР выпустило на белорусском языке сборник «Современная польская поэзия». В нем помещены произведения двадцати шести авторов.

Бандунг, 18 апреля

Живоп и с ним в город на Занданной Яве — Бандунг издавна привлекал своим чадесными пейзажами и мягким климатом курортников и туристов.

Но никогда еще этот тихий город с его чистыми, утопающими в зелени улицами не видел такого наплыва гостей. За несколько дней до открытия конференции стран Азии и Африки все номера бандунгских отелей были заняты делегатами, советниками и обслуживающим персоналом делегации 29 стран. А люди продолжают прибывать. Для обслуживания работ первой конференции азиатских и африканских стран сделаны сотни журналистов, радиокомментаторов, фоторепортеров, кинооператоров.

18 апреля с утра тысячи жителей Бандунга и многочисленные гости устремились в центр города к залу Мердека (по-индонезийски «Мердека» означает — Свобода). В 9 часов 30 мин. в «Зале Свободы» состоялось торжественное открытие конференции стран Азии и Африки. С приветственной речью к участникам конференции обратился президент Индонезии Сукарно.

Президент подверг критике политику колониальных держав. Он подчеркнул, что колониализм — это зло, которое должно быть искоренено. Делегаты, заявив о нем, не должны перить затылками о том, что колониализм — дело прошлого. Сейчас колониализм прирывает новой формой. Колониальная политика осуществляется путем контроля со стороны небольшой группы иностранцев в той или иной стране.

«Мы», — заявил Сукарно, — можем мобилизовать все духовные, моральные и политические силы стран Азии и Африки на дело поддержания мира. Безопасность мира в целом не может быть обеспечена без единства стран Азии и Африки».

Взоры миллионов людей во всем мире устремлены к Бандунгу. Народы желают узнать конференция, они надеются, что участие в ней внесет практический вклад в дело укрепления всеобщего мира и безопасности. «Нынешняя конференция», — заявил индонезийский дипломат К. М. Паниккер, — является первым ясным утверждением права населения Азии и Африки самостоятельно решать свои собственные дела».

Но именно по этой самой причине враги мира проявляют в связи с Бандунгской конференцией нервозность и раздражение. Из многочисленных сообщений печати видно, что правящие круги

США и зависимых от них государств намерены делать все, что в их силах,

чтобы помешать плодотворной работе конференции и посеять взаимные подозрения и раздоры между ее участниками. В местных журналистских кругах обращают внимание на то, что делегаты некоторых стран, «ориентирующихся на Запад», еще до открытия конференции разразились усиленной агитацией против пяти принципов мирного сосуществования, завоевывающих признание все более широких кругов общественности не только Азии и Африки, но и всего мира. Так, руководитель иракской делегации Джемали публично заявил, что дух «нейтралитета», проповедуемого на основе пяти принципов, будто бы «не соответствует Уставу ООН». Некоторые делегаты прибыли с одинаковыми «памятными записками» поведением, полученными из одного и того же источника. В этих записках подчеркивается, что прежде, чем быть принятыми могут быть приняты в качестве новых правил международного поведения, «коммунистические державы должны» доказать свою «добросовестность» (?), ибо угроза агрессии исходит не от США и стран, вовлеченных ими в военные блоки СЕАТО и другие, а «от коммунистов» (?). Главарь Филиппинской делегации Ромуло еще по пути в Бандунг воинственно заявил, что он «готов дать отпор каждому», если будет иметь место нападение на союз с Западом.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, насколько важны для народов Азии и Африки вопросы, которые будут обсуждаться в Бандунге.

Мне вспоминается одна интересная прибыль в электропоезде Джмакарта — Бандунг. Мой собеседником оказался индунезийский. «Мы, индонезийцы, гордимся тем, что первая в истории азиатских и африканских стран конференция собирается в нашей стране», — сказал он. — Мы надеемся, что здесь будут обсуждены наши главные проблемы, приняты важные решения относительно экономического, культурного прогресса наших стран. У нас», — продолжал он, — трудное положение. На каждую тысячу рабочих мы имеем лишь пять человек, имеющих техническое образование. Железнодорожные мастерские, где я работаю, — самое крупное промышленное предприятие в Бандунге, в городе насчитывается около 150 тысяч жителей. Индонезийская молодежь жаждо жвется к знаниям, но возможности получить специальное образование очень ограничены. Наши бывшие господа не только не желают помочь, но, наоборот, всячески тормозят дело национального прогресса».

Нельзя не видеть, например, что командные позиции в торговле, в городском хозяйстве, в добывающей промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве Индонезии в значительной степени находятся в руках иностранцев, главным образом голландцев и американцев. Огели в Джмакарте и Бандунге, где мы оста-

новились, принадлежит голландцам. На улицах Джмакарты и Бандунга вы увидите массу магазинов, кафе, кинотеатров, ресторанов, всякого рода деловых контор. Их хозяева опять-таки, в основной массе, голландцы.

Новая Индонезия, как и большинство стран этого района, недавно добившись политической независимости, переживает немалые трудности, являющиеся результатом длительного господства колониаторов. Нет еще современной промышленности, не хватает жилья. В Джмакарте и в других индонезийских городах более или менее благоустроены лишь центральные улицы, где живут иностранцы. Остиде немного от центра и вы увидите массу жалких хижинок, где ютится основная масса населения. Здесь нет ни водопровода, ни канализации, а порой даже электрического света.

Конечно, индонезийцы стараются создать национальную промышленность, разрешить все другие важнейшие проблемы жизни страны, но это лишь начало большой работы, которую предстоит проделать.

Одна из таких главных проблем — проблема земли. Богатейшие земли африканских и азиатских стран, позволяющие снимать два-три урожая в год, почти не обрабатываются. Наш самолет пролетел не десятки и не сотни, а тысячи километров над землями, в которых никогда еще не прикасалась рука человека.

Главная причина этого в том, что земля обычно не принадлежит тем, кто ее

обрабатывает. Она все еще собственности иностранцев или кучки местных богачей, заинтересованных в сохранении феодальных порядков и нещадной эксплуатации крестьян.

И неудивительно, что американская, английская и голландская печать в статьях, посвященных Бандунгской конференции, выражает явную тревогу по поводу того, что конференция поднимает вопрос об аграрной реформе. Вашингтон и Лондон считают, что это было бы «бунтом». Азия против Западу, но в местных кругах думают совершенно иначе. Здесь многие понимают, что без аграрной реформы, в результате которой земля получат бедные, нечего думать о ликвидации нищеты и голода.

«В аэропорту Карачи я разговорился с одним из местных рабочих. «Во время второй мировой войны я был на фронте», — сказал мой собеседник. — Меня не ранили, но уже после войны я получил, вот смотрите, — и он поднял рубашку, — две глубокие новые раны, после которых проявились семь месяцев в госпитале. Эти раны нанесли мне три американских солдата, которым по-казалось, что я недостаточно потугилен. Я хочу, чтобы они — американцы — ушли из нашей страны и из всей Азии. Мы ждем от конференции в Бандунге, что она скажет свое слово против колониализма, в защиту мира в Азии».

Н. СМЕТАНИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

БАНДУНГ, 18 апреля. (По телеграфу)

изобретатель

Советскому человеку прилежно стремясь находить новое. Новаторские поиски пользуются у нас огромным вниманием, права изобретателя оберегаются законом. Изобретения...

ду тем, как мы видим, приходится встречать заключения, составленные объективно, поверхностно. Бывают случаи и безграмотной экспертизы.

Экспертиза вновь собирается с силами и выносит на сей раз решение примерно такого содержания: «Поскольку автор лживо обвиняется против него самого...»

Много ископаных отплынувших на призы ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении колхозов руководящими кадрами...

Приведу несколько примеров из практики железнодорожного транспорта. Ваканное изобретение И. Трофимова — инжнер мотого пара, дающий до 7 процентов экономии топлива...

Неоднократные испытания в производственных условиях дали отличные результаты. Однако экспертиза (А. Динджов), не имея никаких конкретных данных...

Этот пример приводит здесь в форме аллегории, но он довольно правдиво отображает то, что бывает на самом деле. Что же касается экспертизы, то в первую очередь необходимо искоренить ее анонимность и ту таинственность, которые окружают личность эксперта...

Другое важное изобретение машиниста К. Золотарева и А. Гордеева (улучшенное дымовытяжное устройство паровозов), обеспечивающее до 4 процентов экономии топлива...

В этой связи позволило себе некоторые вольности и приведу здесь один анекдотический пример, имеющий отношение к практике некоторых «экспертов» по изобретательству.

Иногда было бы большое значение, если бы на коллегии министерства периодически заслушивались отчеты докладов о состоянии изобретательского дела в министерствах. На эти отчетные доклады следовало бы приглашать изобретателей и экспертов.

Своевременность поставить сейчас вопрос о роли и ответственности экспертизы. Объективное и квалифицированное заключение экспертизы имеет огромное воспитательное и стимулирующее значение для подвига массового движения изобретателей и рационализаторов.

Своевременность поставить сейчас вопрос о роли и ответственности экспертизы. Объективное и квалифицированное заключение экспертизы имеет огромное воспитательное и стимулирующее значение для подвига массового движения изобретателей и рационализаторов.

ПОКРУГУ

В августе 1952 года я подал авторскую заявку в бывшее Министерство кинематографии на новый метод проявления цветных кинофотоматериалов.

Вторая экспертиза была еще более отрицательной. Пришлось вновь возражать эксперту. Тогда технический отдел Главного управления кинематографии послал мое предложение на новую экспертизу.

В чем же дело? В чем же обстоятельство, которое мне объяснили? Работник НИКФИА А. Иорданский, который в 1952 году был экспертом, ныне, оказывается, ведет подобную же тему именно на фабрике № 3.

Ленин и советская наука

Верой в науку, в ее огромные возможности в борьбе за коммунизм проникнута вся революционно-преобразовательная государственная деятельность В. И. Ленина.

Промышленности. Он говорил здесь о рациональном размещении промышленных предприятий на территории страны, об электрификации и использовании местного топлива в энергетическом хозяйстве.

«Надо же научиться ценить науку, — писал Ленин, — отбросить «коммунистическое» чванство интеллигентов и бюрократов, надо же научиться работать систематически, используя свой же опыт, свою же практику!»

Разработка единого научно обоснованного плана электрификации выдвинула советскую науку на одно из первых мест в мире. Это составляло предмет законной гордости В. И. Ленина. Он ссылаясь на пример Германии, где один ученый также выдвинул план социалистической перестройки хозяйства.

Разработка единого научно обоснованного плана электрификации выдвинула советскую науку на одно из первых мест в мире. Это составляло предмет законной гордости В. И. Ленина. Он ссылаясь на пример Германии, где один ученый также выдвинул план социалистической перестройки хозяйства.

Вопрос, с еще большей силой и остротой этот вопрос возник при переходе страны к разоблачению, а затем и к осуществлению плана электрификации страны, к восстановлению народного хозяйства. Теперь острая борьба обострялась тем, что противники марксизма, сгруппировавшиеся в «Пролеткульт», пытались подрывать все

КОРОТКО О КНИГАХ

Государственное издательство художественной литературы выпустило несколько книг по фольклору: «Русские народные сказки» (192 стр., тираж 1.000.000 экз., цена 1 руб. 75 коп.).

«Былины» (190 стр., тираж 300.000 экз., цена 2 руб. 15 коп.). В книге представлены образцы былинного эпоса, рисующие героическое прошлое нашей Родины.

«Крылатые слова». По толкованию С. Максимов (447 стр., тираж 100.000 экз., цена 10 руб. Печатается по изданию 1899 г.). В книге собраны различные ходячие выражения, употребляемые в живой разговорной речи.

Развитие народного хозяйства и науки требовало всемерного использования лучших научных и технических достижений. Несмотря на огромные стеснения в годы гражданской войны, Ленин уделял особое внимание изучению зарубежного опыта.

Начало нашего фельетона может показаться читателю банальным; единственное утешение автора заключается в том, что в других фельетонах оно, быть может, служило литературным приемом, у нас же — абсолютное соответствие истине.

Итак, в украинское отделение «Литературной газеты» энергичной походкой вошел человек в модном плаще и зеленой шляпе. Лицо его выражало волнение, над верхней губой подергивались небольшие язычковые усики.

Вторая встреча с Дездемой произошла уже по нашей инициативе. Нам позвонили из Москвы и сказали, что в редакцию прибыло письмо Дездемы просил «Литературную газету» защитить его от клеветнических, поносящих на «Историю Франции», и особенно на ее автора.

«Вам помогать?» — спросили мы. — Посоветуйте, с чего начать. Лучше всего напишите фельетон, — ответил Дездема. Разоблачите их перед общественностью. Заодно пойдите на газету «Правда Украины». Пусть не лезут в свое дело!

В своей повседневной государственной деятельности Ленин внимательно следил за практическими шагами ученых, изобретателей, инженеров. «В моменты минуты отдыха, которыми располагал Владимир Ильич для простой дружеской беседы со мной, — вспоминает академик Г. М. Бржозовский, — я знал, что не было лучшего средства отвлечь Владимира Ильича от тяжелых забот, как беседа о новостях науки и в особенности об очередных завоеваниях техники.

Проверка началась. И надо сказать, оценочную помощь оказал ей сам потерпевший. Из его объяснений возникла картина, несущая в глазах науки свои глубокие знания и горячую душу.

Дездема вытаскивал из портфеля журнал «Вопросы истории» и скорбно прошептал: «Изоложил в сокращенном виде материалы из советских учебников и учебных пособий по истории средних веков и нового времени. Само это изложение в ряде глав и разделов книги весьма близко к тексту соответствующих глав этих учебников и ковали в газете «Правда Украины» пасквилы на книгу, обзывали ее малоразумной компиляцией, а теперь пускают о нем разные слухи, «расчитанные на запугивание автору».

«Вот видите, до чего люди дошли! Добро бы одного меня, так они еще и министерство поносят. Сложилось так и находитесь клеветники и склоуники! У меня они ни к чему не подкупают. За достоверность переводов я ручаюсь — людей подобрав опытных. А что касается гонимых и ЗИМ...»

В последние годы жизни В. И. Ленин проявлял большой интерес к сельскохозяйственной науке, к опытам П. В. Мичурина. Развитие советской радиотехники было связано с первых же шагов с началом государственной помощи и содействием В. И. Ленина.

Вспомогательная заслуга В. И. Ленина в создании нормальных условий для жизни и творчества деятелей науки и культуры. Перегруженный государственным, военным и хозяйственными делами, Ленин всегда находил время, чтобы ответить на письмо ученого, принять для беседы изобретателя, прочитать предложения инженера-рационализатора.

НАРОДЫ АЗИИ ОТСТОЯТ МИР

Р. К. КАРАНДЖИЯ,
индийский публицист

Конференция азиатских стран по ослаблению напряженности в международных отношениях, недавно окончившаяся в Дели, была яркой демонстрацией «сплоченности Азии и ее стремления к миру. 200 делегатов из 18 азиатских стран совещались на протяжении пяти дней — с 6 по 10 апреля — и пришли к единодушному выводу по вопросам, имеющим важнейшее значение для мира, безопасности и прогресса.

Находясь в зале среди делегатов Советского Союза, среди представителей других стран — китайцев, японцев, корейцев, индийцев, вьетнамцев, бирманцев, пакистанцев, арабов и монголов, — я вспоминал о другой конференции, которая также состоялась в Дели, но в 1947 году. Многие перемены за последние годы в Азии!

Вынешняя конференция представляет собой возрождающуюся Азию. В момент, когда на горизонте сгущаются тучи американских военных угроз, двести лучших сынов и дочерей Азии собрались для того, чтобы обсудить, какие меры нужно принять, дабы смеси с территории Азии последние ошметки колониального господства и дать всем людям возможность ковать свою судьбу в условиях мира.

Делегаты были радушно встречены в Индии. Премьер-министр Джавахарлал Неру и президент Раджendra Прасад устроили для глав делегаций прием, который прошел в дружеской обстановке. Индийские деятели культуры и науки тепло приветствовали иностранных делегатов, прибывших в Дели. Видные деятели партии Индийский Национальный конгресс приняли активное участие в конференции. В особенности надо отметить роль выдающейся общественной деятельницы Индии г-жи Рамешвари Неру.

Замечательным достижением конференции было единодушное одобрение пяти принципов мирного сосуществования. Конференция обратилась к правительствам всех азиатских стран с призывом безоговорочно положить эту Хартию в основу отношений между ними. Все остальные решения конференции: о запрещении оружия массового уничтожения и контроле над ним, о колониализме и иностранном вмешательстве во внутренние дела других стран вытекают из безоговорочного одобрения этих пяти принципов. Делегаты конференции единодушно и без колебаний возложили ответственность за существующую напряженность в международных отношениях, за

«... На конференции азиатских стран в 1947 г. в Дели обсуждались проблемы, интересующие народы этого района земного шара».

усилившуюся угрозу атомной войны на американскую вооруженную силу.

Столь же единодушным было признание того, что солидарность народов Азии является действенным средством борьбы с преступными замыслами американских поджигателей войны. Выступая на заключительном массовом митинге, где присутствовало 25 тысяч человек, делегат Индии Нандит Сундералал сказал: «Империализмы ошустошаи Азию, потому что у нее не было защитного вала. Сейчас, на этой конференции, мы сооружаем этот великий вал. Таким валом является крепущее единство Азии».

Стремление к единству Азии и священный интерес к прогрессу империализмов были пропущены речи всех ораторов на конференции. Конференция решительно и неуклонно осудила все военные пакты и военные базы в Азии, потребовала вывода иностранных войск с территории азиатских стран и ликвидации всех иностранных баз в Азии. Делегаты высказывались за немедленное запрещение ядерного оружия и уничтожение запасов атомных и водородных бомб, заявили о поддержке ими кампании за запрещение оружия массового уничтожения, начатых общественностью в различных странах. Конференция горячо поддержала борьбу народов против колониального господства.

Особенно горячо был встречен пункт резолюции, касающийся Тайваня. Конференция потребовала вывода всех вооруженных сил США с Тайваня и прибрежных островов и немедленного возвращения этих территорий Китаю, призвав все страны признать Китайскую Народную Республику и потребовать предоставления КНР места в Совете Безопасности. В подобных же резолюциях содержались требования о возвращении Западной Ириана Индонезии и Гоа — Индии, о предоставлении полной свободы малайскому народу.

Конференция одобрила предложение Го-Мо-жа созвать конференцию десяти государств, включая державы-участницы совещания в Коломбо, для урегулирования тайваньской проблемы. Делегаты обратились к парламентам Северной и Южной Кореи с горячим призывом вступить в дружеские переговоры, которые привели бы к воссоединению страны. Конференция потребовала США против вмешательства во внутренние дела индокитайских государств и против нарушения Женевского соглашения.

Участники Делийской конференции послали приветственное послание конференциям стран Азии и Африки в Бангунге, пожелав ей успеха в работе.

ДЕЛИ, апрель.

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Величественная картина открывается перед каждым, кто поднимает вечером в Аньшань — металлургическому центру нового Китая. Весь горизонт в огне. Вырываются громады домен и мучючие цилиндры кофуров, корпуса шахт и сплетения строительных лесов. Об Аньшаньском комбинате, о его 55 заводах и рудниках поэт Тянь Цзянь пишет:

Аньшань, ты надежда Китая, великая гордость Китая,
И ночью и днем над тобою пылает заря золотая...

В прошлом европейские и заокеанские колонизаторы душили китайскую национальную промышленность, препятствовали созданию тяжелой индустрии. «Промышленное развитие Китая», — писал в 1945 году один из апологетов американского империализма Зифф в книге «Джентльмены о мире», — является для Соединенных Штатов угрозой, которая должна быть предотвращена любой ценой».

Но вышло! Китайский народ вышвырнул всех этих «джентльменов» вместе с их чанкайшевскими приспешниками. И ничто не может ныне помешать свободному народу осуществлять план, намеченный Коммунистической партией Китая, создать отечественную индустрию. Только за первую пятилетку 1953—1957 годов будет введено в строй 600 предприятий. Словом и делом, опытом и машинами помогают китайским друзьям и братьям советские люди.

Велик перечень новостроек Китая. Это и новые металлургические комбинаты в Дасе и Ваогуо, и первый тракторный завод, и новые угольные шахты. Люди преобразуют пустыню Гоби. Среди песков, у подножия диких хребтов здесь возник крупнейший Юймунский нефтяной район. А на Северо-Востоке Китая растет новый город, город автомобильной промышленности.

«Сделано в Китае» — эти иероглифы выведены на многих изделиях отечественной машиностроительной промышленности. Эти иероглифы — на новых марках стали и на текстильных станках, они — на рельсах шестиступенчатого пути Чунцинь — Чэнду и на мощных генераторах для паровых турбин. «Хао» (хорошо), — говорят китайские горняки об отечественных угольных комбайнах типа «Донбасс». «Хао», — говорят китайские моряки о больших паровых, построенных шахматскими и другими судостроительными заводами страны. А в небо Китая взлетают свои, отечественной выделки самолеты.

Создание индустрии в стране, которой достался наследство от прошлого слабой промышленности, — дело сложное и трудное. Но китайский народ справился с этой задачей. Тому порукой крепнущий день от дня союз рабочего класса с крестьянством. Тому порукой великий трудовой энтузиазм китайского народа, помощь Советского Союза, братских государств народной демократии.

Предутренний туман еще окутывает Венгерскую равнину и побережье Балтики, скандинавские Татры и широкий Дунай, когда просыпающиеся улицы городов заполняются потоками людей. Люди идут по привычному зову фабричных и заводских гудков. Они встают к быстроходным станкам и горячим маршам, спускаются в шахты, поднимаются на холодные от ночной свежести стальные конструкции, на строительные леса.

А на синих хребтах Балкан, пригретых первыми лучами восходящего солнца, разносятся песни молодых строителей плотин и гидростанций — проходчиков тоннелей и бетонщиков, каменщиков и экскаваторщиков... Каждый день созданием в стране народной демократии — это движение вперед. За пять — десять лет вырастают новые индустриальные центры, социалистические города с многотысячным населением. Кто не знает пертех их имена: Новая Гута и Димитровград, Сталиноварш, Рудозем и многие другие.

Страны, в прошлом аграрно-сырьевые приатки крупных империалистических держав, стали индустриальными или индустриально-аграрными государствами. С братской помощью Советского Союза они увеличили промышленное производство во сравнительно с довоенным временем в три с половиной и более раза.

Вот Польша. Автомобили, тракторы, паровозы и комбайны, реактивные самолеты и электровазны, сложные станки выпускают ныне ее заводы. Со стальных Гданьска, Щецина и Гдыни сходят океанские корабли. У стен древнего Кракова, поминящих тысячелетнюю историю Польши, выдают чугун первая доменная металлургическая комбинация имени Ленина в Новой Гуте. Эта «польская Магнитка», строящаяся с помощью Советского Союза, будет давать больше металла, чем все металлургические заводы буржуазной Польши, вместе взятые. Так же примерно металл получит страна и от реконструируемого комбината имени Болеслава Берута в Ченстохохе. А вот теплицы среднегодовой природы выпуска стали в народной Польше за 1946—1954 годы был в два раза выше, чем в Англии, и в четыре раза выше, чем во Франции, и в шесть раз выше, чем в Италии (см. диаграмму). На душу населения

«Сталь пошла» — авторская работа китайского художника Цинь Вэй

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — ПУТЬ, УКАЗАННЫЙ ЛЕНИНЫМ. ЭТИМ ПУТЕМ, ВЕДЕМОЕ ПРОЗРОЛЬНОЙ МУДРОСТЬЮ КОМУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ, ИДУТ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ РАБОТЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ.

В народной Польше производится электроэнергии по сравнению с довоенным временем увеличилось почти в 4 раза. В нынешнем году в стране будут реконструированы и построены десять электростанций.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — ПУТЬ, УКАЗАННЫЙ ЛЕНИНЫМ. ЭТИМ ПУТЕМ, ВЕДЕМОЕ ПРОЗРОЛЬНОЙ МУДРОСТЬЮ КОМУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ, ИДУТ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ РАБОТЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ.

О новой Румынии, где раньше даже гвозди делали из дерева и куда возилось 99 процентов необходимых стране машин и оборудования, руководитель египетской экономической делегации генерал Гассан Ф. Рагаб писал недавно: «За время наших посещений страны мы имели возможность констатировать, что РНР заложила в послевоенные годы весьма прочные основы целого ряда металлургических и электротехнических предприятий».

Мы перечисляем страны газет... «Трибуна людей» и «Руде право», «Сын-теньга» и «Сабад не», «Рабочническое дело», «Зери и популит»... Мы знаем, что Чехословакия по объему производства стали и ряда других важных изделий на душу населения обогнала Францию и Западные Германия. Мы читаем о том, что в Венгрии производство машиностроительной промышленности возросло за последние пять лет в три с лишним раза. Что в Албании добыча каменного угля в прошлом году увеличилась по сравнению с довоенным периодом в 28 раз, а нефти — в четыре раза.

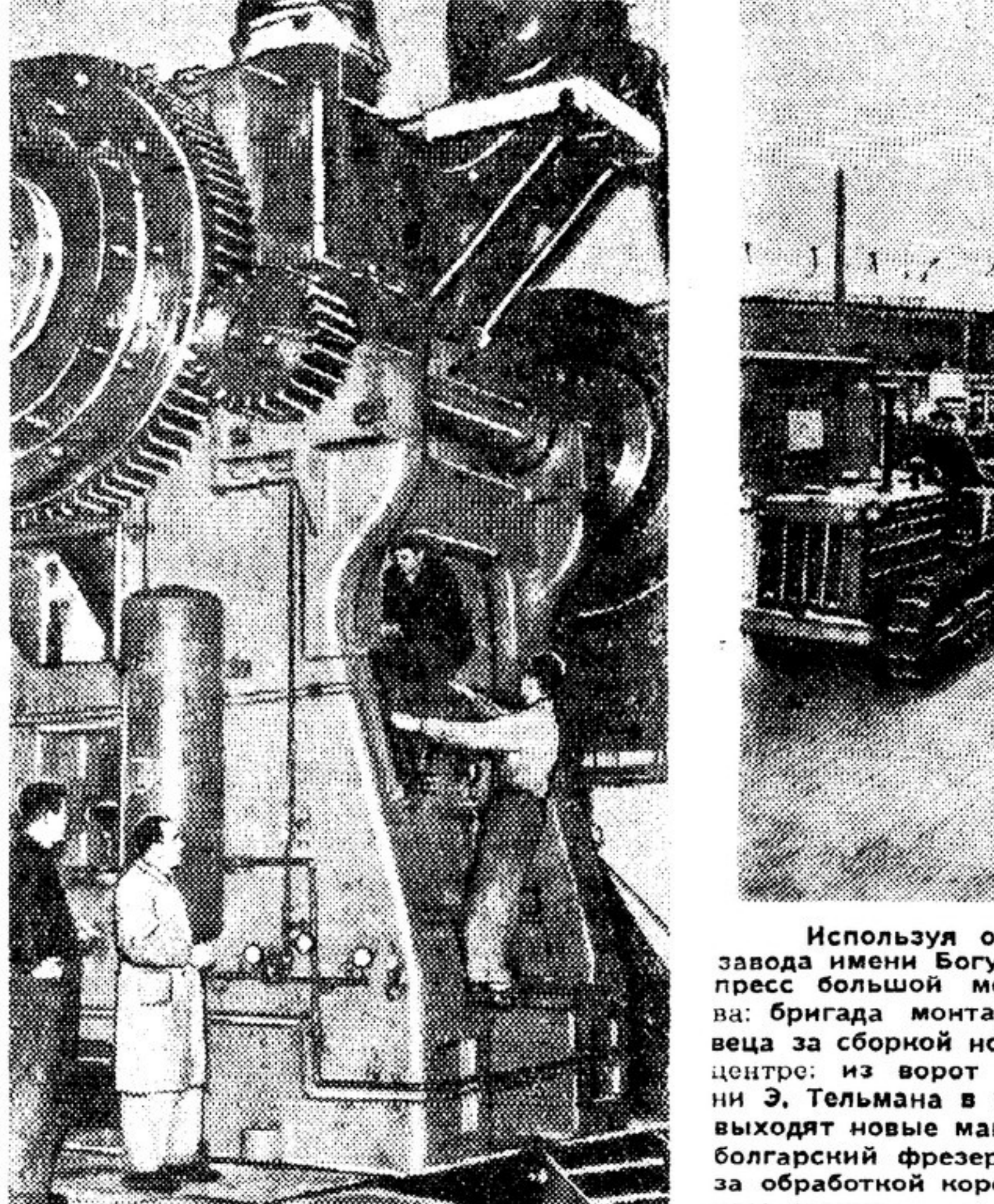
Народно-демократический строй открыл широкий простор для развития производительных сил. Преодолевая возникающие трудности, рабочий класс в странах народной демократии уверенно решает задачи индустриализации, укрепляет экономическую базу социализма.

Перед нами один из номеров «ластой» английской газеты — лондонской «Таймс». Вот что писала эта газета в 1949 году о проекте первой болгарской пятилетки: «План болгар очень амбициозен и поэтому... и фантастичен, следовательно, это не что иное, как средство пропаганды».

Да, недолго до того, как капиталу удалось социалистического лагеря. С треховой пишет мистер Гарриман в журнале «Формин афферс», что эти «промышленные достижения кажутся народом Азии и других слабо развитых районов чудом». А газетный холд американских монополий некий Самюель Лабелл параноически заявляет, что правящим кругам США хотелось бы, чтобы Советский Союз и другие демократические страны приостановили осуществление индустриализации. С таким же успехом они могли бы попытаться остановить движение земли вокруг солнца.

Велик путь солнца от края до края лагеря мира и социализма, возглавляемого Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Велики силы народов, строящих новую жизнь на огромных пространствах Европы и Азии. Развивая свои производственные силы, осуществляя индустриализацию, страны социалистического лагеря делают все необходимые

выводы из существенно изменившейся в связи с ратификацией парижских соглашений международной обстановки. Свободные народы еще больше усиливают заботу о своей безопасности, об укреплении экономической мощи и обороноспособности. Заняты своими мирными делами, они, если потребуется, сумеют с честью постоять за себя.

Использование опыта советских машиностроителей, рабочие машиностроительного завода имени Богумирова Шмерала в городе Брно (Чехословакия) изготовили изумительный пресс большой мощности. На снимке слева: бригада монтажников Владимира Ириана в центре, на верстаке тракторного завода имени Э. Тельмана в румынском городе Сталин выходят новые машины. На снимке справа: болгарский фрезерщик Дамали Паралунов за обработкой коробки скоростей для токарного станка.

Главный редактор Б. ЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Не тот разговор

Прежде всего, должен извиниться перед военным министерством Соединенных Штатов: я грубо нарушаю его высокие установления... Ибо на титульном листе издания, о котором пойдет речь ниже, ясно указано, что книжка эта выпущена «для служебного пользования» и «исключительно для военнослужащих». И тут же предупреждается, что содержащийся в этом документе материал не подлежит оглашению в печати.

Какие же военные тайны США охраняют этот суровый грот? Очевидно, речь идет о сугубо секретном документе? Нет, перед нами всего-навсего изданный в Вашингтоне маршиальный словарь: «Русский разговорник». Особенности русского происхождения. Наиболее обидные слова и фразы. Что же тут секретного? Какой тайный смысл может быть скрыт в словах: «Здравствуйте» (ZDRAHST-voo-ee-see), «Пожалуйста», «Не понимаю», «Как поживаете?», «Где можно пожить?». Но, передавая несколько страничек, все же пытаюсь на слова и выражения, звучащие несколько неожиданно для обиходного разговорника, то есть для карманного пособия, которое, по видимому, выпущено с целью облегчить общение американских солдат с русскими советскими людьми.

Не очень-то деликатными словесами снабжает «Разговорник» американцев для их бесед с русскими гражданами... Уже на 13-й страничке рекомендует в разговоре с русскими применять такие вежливые фразы: «Славьтесь», «Бросьте оружие!», «Руки вверх!», «Повернитесь кругом!», «Не шевелитесь!», «Смотри у меня, без шуток!» (sma-TREE-o teen-VA, bez SHTOOK!), «Слушайся, или я буду стрелять!».

На 18-й страничке начертаны следующие формулы, рекомендованные для общения с русскими людьми: «Отвечайте да и нет», «Говорите правду». Продолжение этого разговора мы находим на 25-й страничке: «Сколько человек...» «в вашей части», «в вашей роты», «в вашем полку»... И, наконец, «Разговорник» щедро ласкает русское ухо такими неотразимыми, по мнению составителей словаря, фразами, как: «Вам заплатят», «Вас благодарят», «Американское правительство заплатит вам», «Как долго же рассчитано это пособие? Где и как можно пользоваться им? С кем и при каких обстоятельствах следует завязывать беседу в тоне, который рекомендуется этим «Разговорником»? Быть может, это — стандартное пособие для шпионов и диверсантов, которые должны правдами и неправдами, грубыми угрозами и наглыми подкупками выведывать лужные американским разведчикам сведения?

Нет, пойдите! На титуле словарика обозначена дата издания: «Декабрь 4, 1943». Так вот когда был изготовлен и выпущен в свет этот «Русский разговорник»? В декабре 1943 года! Уже разнеслась по всему миру слава Сталинграда. Отрешели грандиозные танковые сражения на Курской дуге. Советская Армия гнала прочь со своей земли полчища захватчиков, вела кровопролитный поединок со всей гитлеровской истоптальной военной машиной, ибо союзники все еще не открывали давно обещанного ими «второго фронта». Европа, распуленная железным сапогом гитлеризма, с великой надеждой ждала своих освободителей, ведущих победное наступление с Востока.

Да, неподходящий разговор собирался завести уже тогда, в разгар войны, решавшей судьбу человечества, американская военщина с русскими людьми. Не тот разговор... Страницы «Разговорника» заполнены словами и фразами из обихода интервью, гангстеров, вымогателей, вербовщиков в шпионы. Понятно, почему военное министерство сочло за благо засекретить и не разглашать в печати содержание «Русского разговорника».

Впрочем, нового в таком разговорнике мало. У пленных немецких фашистов мы уже находили примерно такие же немецко-русские «разговорники». Только очень скоро владельцы этих словариков убедились, что самые нужные фразы, которые пришлось фашистам произносить при общении с советскими солдатами, как раз-то и не вошли в «разговорник». И пришлось гитлеровцам спешно заучивать на ходу, вернее, на бегу, такие спасительные-необходимые фразы, как «Славец», «Я больше не буду», «Я все скажу», «Ради бога, не стреляйте», «Вудь прокляты тот, кто затеял эту чертову войну» и, наконец, ставшее одинаково понятным на всех языках и уже не требовавшее перевода классическое заключение: «Гитлер казну!».

Нам думается, что все эти или соответствующие им речения не мешают знать тем, кто возмущается в общении с советскими людьми оперировать фразами «Руки вверх!» и тому подобными выражениями из «Разговорника». История учит, что попытки разговориться с русскими языком диктата и агрессии, как правило, оканчивались плачевно. «Нее TAWT gaz-ga VAWR!» (Не тот разговор!). Лев КАСИЛЬ

Письма в редакцию. Приносим глубокую благодарность всем лицам и организациям, почтившим память Петра Андреевича Заломова.

Семья ЗАЛОМОВЫХ. Разрешите через Вашу газету выразить сердечную благодарность организациям и лицам, разделяющим с нами большое горе в связи с преждевременной смертью татарского драматурга Тази Гиззата.

Подпись Мари Трлон

В воскресенье, возвращаясь из Дранси, я приняла твердое решение «снать работу завтра». И вот это «завтра» наступило. Я держу в руках, рассматривая листок с текстом «Обращения к народам мира» против подготовки атомной войны. И у меня снова замирает сердце — это особое чувство волнения и робости, которое так хорошо знакомо артистам перед выходом на сцену... Вот уже семь лет, как я живу в квартире в квартале, ведя борьбу за мир, но до сих пор я не сумела освободиться от этого ощущения, которое, впрочем, тотчас же исчезает, как только перед нами открывается первая дверь.

Надо признаться, что мой квартал — один из самых своеобразных в Париже. Это район церкви св. Фомы, район спроданного Сен-Жерменского предместья. Здесь трудно найти дом, история которого не была бы рассказана глазами. Но всякий раз, когда вы поднимаетесь по лестницам этих домов, когда из-под ваших ног исчезает дорожка и ступеньки становятся все более узкими и крутыми, мы неизменно видим перед собой данные коридоры, усеянные множеством дверей, коридоры, как бы вдающиеся в зыбкую глубину... В всякий раз в какой-нибудь доле, ступеньку прачущиеся где-то в глубине двора, вы видите крохотные каморки, в которых слишком мало кубометров воздуха и слишком много живых существ... Но, конечно, всего этого не замечают праздные гуляки, приходящие сюда в поисках живописной экзотики.

Я вхожу в один из таких домов на улице Юнверента. На одном из нижних и наиболее благоустроенных этажей мне открывается дверь в ответ на мой звонок — степенный мужчина с орденской ленточкой на груди. Он отказывается подписать Обращение. Атомной войны не будет, заявляет он: так как «бомба имеется у всех», то «никто ее не воспользуется». Что можно сказать об этом? Фредерик Жолио-Кюри заранее предвидел возражения подобного толка. Ясно, что этот господин повторяет один из тех «аргументов», которые выдвигаются атомической пропагандой, чтобы сорвать производящую нами кампанию борьбы...

— А не скажете ли вы, для чего в этом случае надо изготовлять эти бомбы? — продолжая я начатый спор. Почувствовав, что разговор грозит поколебать его душевное равновесие, господин прерывает меня: «Нет, нет, благодаря вам, поверьте, что я весьма сожалел...» — выговаривает он с утихой улыбкой и затем запирает дверь на ключ...

Как раз над квартирой этого господина, там, наверху, в коридоре, где живет беднота, с трудом открывается дверь, — мешает прикованный в ней матрац. Перед нами «комната». Длина ее — три метра, ширина — два. Здесь стоит душной диван, маленькая кроватка, детская коляска... Здесь живут шесть человек. В их распоряжении — эта каморка да еще прилегающая к ней крохотная «кухонька». У окон чувствуется беда. На стенах висит одежда. Шесть человек дышат воздухом, которого едва хватает на одну пару человеческих легких. Вы не подумайте только, что здесь ютится семья безработного. Жорж Трлон, как раз — 1 метр 83 сантиметра — соответствует его фамилии (по-французски «трлон» означает «слишком длинный»), —

металлист. Он получает 30 тысяч франков в месяц... В результате борьбы, которую вели в течение последних месяцев металлисты, он получил некоторую надбавку. Он рассказывает: «Нас вывели из Исси-ле-Мулиньи... и поселили вот сюда».

У его жены Мари лодку уставшего ангела, что-то есть в ее юном облике, напоминающее поникший тростник. Она тихо повторяет: «Да, вот сюда...», и пальцы ее руки, искаленной с детства, указывают на клетушку, в которой мы находимся. Несколько интересное любого романа человеческой судьбы, раскрывающиеся перед вами вот так случайно, неожиданно для вас! Молодая женщина рассказывает нам свою жизнь: «Я чертежница, я избрала эту профессию, несмотря на то, что у меня искаленные пальцы. Но попробовать работать, имея четверых детей... Старшей — Франсине — 5 лет, а младшему — Клоако — полтора года. Сама я воспитывалась в приюте, затем в монастыре, где меня держали взаперти вплоть до моего совершеннолетия... Мой муж — такой добрый, такой мужественный человек, он так хочет, чтобы мы были счастливы. Он борется за это из всех своих сил, он работает за двоих, и, верите ли, он даже еще помогает мне по хозяйству, когда возвращается с работы... И все же он находит время для чтения. Представьте себе, он читает книги в этой ужасной трущобе, где непрерывно белеют листы. Если бы только у нас было человеческое жильё...».

Она делится со мной своей мечтой: ей хотелось бы иметь квартиру, в которой свободно могли бы играть ее дети, где она могла бы заниматься чертежной работой, а ее Жорж мог бы читать книги. И чтобы окна выходили на одну из оживленных улиц, где бы люди играли на аккордеоне и пели. «Мне кажется, так было бы веселее», — говорит она.

Она замолкает и смотрит на меня сияющими глазами. Глядя на эту 28-летнюю женщину-мать, я ясно представляю себе запертого в четырех стенах подростка, мечтающего о жизни, «достойной человека».

«Вы видите, как нам трудно живется», — продолжает она. — И все же я не теряю веры. Ведь правда же, мы когда-нибудь добьемся всего этого? Ведь это же не безумные мечты! Может быть, вы думаете, что мы слишком много требуем от жизни? Чтобы можно было надеяться, бороться, даже для того, чтобы можно было мечтать, нужен мир. В этом все дело. Разумеется, да, тех, кто боятся нас, атомная бомба является лучшим средством искоренения нужды. Но я отказываюсь верить, что люди, подобные нам, примирятся с этим. Люди, своим трудом создающие жизнь, сумеют помешать всеобщей гибели. Разве это не так, скажите, разве это не так?».

Подписывая Обращение, она в то же время, без каких-либо просьб с моей стороны, объясняет и причину своего поступка. На листе появляются слова: «За себя и за моих четверых детей». Затем она робко обращается ко мне: «Вы не оставите мне один такой листок, чтобы я могла вам помочь?».

Во Франции имеются миллионы таких женщин, миллионы Мари Трлон, и это они дают нам мужество изо дня в день выбираться на лестницы, чтобы опровергать позорные лжи, развешивать и убеждать... ПАРИЖ, апрель.